

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

ЖАКЛИН БАБЛИЦ

ЗАБЫТЬ О ДЕВОЧКАХ

РОМАН

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(8Н03)-44
Б 12

Jacqueline Bublitz
LEAVE THE GIRLS BEHIND
Copyright © Jacqueline Bublitz, 2024
This edition is published by arrangement with The Peters Fraser
and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Корчевской

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

Баблиц Ж.

Б 12 Забыть о девочках : роман / Жаклин Баблиц ; пер. с англ. О. Корчевской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 400 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-26709-1

Рут явно родилась под счастливой звездой. Как еще объяснить ее спасение из лап убийцы, который похитил ее и продержал в плену более суток? Прошло почти двадцать лет, но пережитый в раннем детстве ужас не забылся. Более того, Рут являются призраки погубленных маньяком девочек, правда они не рассказывают ничего такого, что было бы ей неизвестно. А известно ей то, что в родном городе опять пропала маленькая девочка, хотя преступник давно умер в тюрьме. Неужели у этого монстра нашелся подражатель? А может, у него есть сообщники? Рут полна решимости помешать ему. Действуя на свой страх и риск, она притворяется ведущей криминального подкаста о женщинах в жизни серийных убийц...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(8Н03)-44

© О. А. Корчевская, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26709-1

Не столь коварны уловки, но я возвышаю голос
и бросаюсь в погоню.

Найо Марш

Вниз, вниз, вниз — под темные своды могилы!
Тихо ступает нежный и добрый туда,
Спокойно ступает умный, смелый, красивый...
Я знаю. Но протестую. И не смирюсь никогда.

Эдна Сент-Винсент Миллей
(Погребальная без музыки.
Перевод И. Кашкина)

Дома, в ее комнате, есть ночник в виде звезды. После того как она засыпает, свет выключается. Ей не нужно, чтобы он горел всю ночь, только пока у нее открыты глаза. Самой темноты она не боится. Страшна ее безграничность — будто темноте нет конца и края.

Звезды не исчезают с неба, просто порой их затмевает яркое солнце, — так рассказывала учительница. Если не видишь солнца, это тоже не значит, что оно ушло навсегда. Тебя всего лишь унесло далеко от его света.

В этой комнате никакого солнца нет. Если не считать те три корявых солнышка, что намалеваны синим на стене. Она увидела их сразу, как только он привел ее сюда. Тогда здесь еще было немного света. Теперь его нет даже в щели под дверью.

Кто их нарисовал? Девушка, чей голос она слышит за стеной? Та, что снова и снова поет одну и ту же песню? Судя по голосу, она слишком большая, чтобы малевать синим восковым мелком на чьих-то обоях, но, может, эти кривульки здесь уже давно?

Как и она сама.

Ей нравится, когда перед сном ей напевают песенку. Только не эта девушка за стеной. Потому что песня не та. Не та комната и не та кровать. Ее тут быть не должно.

Земля вертится и тянет ее за собой. И вот уже совсем ничего не видно.

ЭМИТИ

ГЛАВА 1

Нью-Йорк, май 2015 года

Сегодня у Рут-Энн Бейкер ничем не примечательный день.

Ничем не примечательный день двадцатишестилетней жительницы Нью-Йорка выглядит примерно так...

К десяти утра она выбирается из постели. Ее не особо волнует, что у Ресслера, ее пса, того и гляди случится разрыв мочевого (волнует, но совсем чуть-чуть, жить можно). Она быстро наводит порядок в квартире, в правильное время ест правильную пиццу: бейгл на завтрак, сэндвич с салатом на обед. Выпивает три чашки кофе и не становится излишне дерганой; глядя в зеркало, не хватается за живот и не испытывает чрезмерной ненависти ни к каким частям своего тела. Нахаживает положенное количество шагов для себя и для Ресслера, делает дыхательную гимнастику. Перебрасывается парой фраз по телефону с дядей Джо. Не отвечает на звонок матери, с отцом общается исключительно посредством эмодзи. В пять вечера смотрит получасовую документалку об изменении климата, после чего засекает время и позволяет себе немного поваляться. Через десять минут переживаний по поводу ситуации в мире она убирает волосы в небрежный пучок на макушке и собирается на работу.

На путь до бара «Суини» уйдет десять минут, как обычно. А значит, на смену она заступит вовремя, как это всегда и бывает.

Ничем не примечательный день, беспокоиться не о чем.

Пока не о чем.

Едва она бросает в сумку телефон, как тот начинает трезвонить что есть мочи. Рут живет на Манхэттене и давно привыкла к вою сирен, автомобильным гудкам и неожиданному грохоту, от которого подпрыгивает сердце, однако этот пронзительный звук совершенно иной: в нем угадывается напористая, гротескная срочность. Она судорожно рыщет в сумке, пальцы скользят по электрошокеру в форме тубика с помадой, по перцовому баллончику, замаскированному под аэрозольный дезодорант, и как только наталкиваются на телефон, тот умолкает. Теперь понятно, почему телефон звенел как оглашенный: пришло автоматическое тревожное оповещение, какие разлетаются по всему городу и за его пределами.

Рут чувствует, как сводит живот. Уведомление о похищенном ребенке. Она в курсе, что сообщения системы «ЭМБЕР Алерт» в наши дни иногда рассылают сразу на мобильные, но получить такое у себя дома все же большое потрясение.

Сделав глубокий вдох, она внимательно читает усеченный текст, за каждой строчкой будто следует небольшой подземный толчок, от которого в руке дрожит телефон.

ЭМБЕР АЛЕРТ Хобен, КТ
ТС тем-син фург
РЕБ 7д 4фт 45фн
ПОДОЗР бел м 30–40 л
СЛЕДИТЕ В СМИ

Меньше девяноста символов, но Рут умеет читать между строк. Из городка Хобен в Коннектикуте похищена девочка, похититель — мужчина без особых примет, если не считать синего фургона, которым он управляет, — возможно, пересекая границы штатов, поскольку уведомления разосланы аж до самого Нью-Йорка.

Пропала девочка. Ее увез взрослый мужчина.

Рут старается не думать о том, что этот мужчина делал дальше.

И о городе, из которого он похитил этого ребенка. Откуда пропало уже столько детей.

— Крутецкий вечер, Нэнси Дрю!

Оуэн Элвин приветствует Рут, назвав своим излюбленным прозвищем и лучезарно улыбаясь: сегодня понедельник, а посетителей в его маленьком баре хоть отбавляй. Чаще всего в «Суини» (полное название — спорт-бар «У Суини Тодда»¹) сидит горстка завсегдатаев, что приходят ради нескончаемых саундтреков Стивена Сондхайма и (или) ради последних матчей плей-офф, что показывают с выключенным звуком на трех смонтированных на дальней стене экранах. Но сегодня у рабочего места Рут масса клиентов, которых она видит впервые. Наверняка о «Суини» рассказали в очередной статье с заголовком вроде «Секретные места, известные только коренным жителям Нью-Йорка», думает она с недовольной миной, становясь рядом с шефом за барную стойку.

Оуэн принимает ее гримасу за улыбку и расцветает в ответ.

¹ *Суини Тодд* — персонаж серии «ужасных» рассказов, городская легенда Лондона: цирюльник с Флит-стрит. Он хитроумным способом убивал клиентов с целью ограбления, а его подруга миссис Ловетт делала из них начинку для пирожков, которыми торговала в лавке.

— Давай! У нас получится! — Он пытается перекричать включенную на полную катушку композицию «Схожу с ума» из новой версии бродвейской постановки «Варьете».

«В точку», — мрачно думает Рут. Ее мысли витают совсем в другом месте.

«СЛЕДИТЕ В СМИ», — пишет «ЭМБЕР Алерт».

Еще у себя дома, увидев это в сообщении, Рут поняла, что поддаваться нельзя. Она давно дала себе слово: когда речь заходит о пропавших девочках, ни в коем случае не слушать, что будут говорить в СМИ, и она твердо намерена его сдержать. Тем не менее мысленно она то и дело возвращается к той малышке. В тот городок. Под кожей Рут будто вновь завибрировали старые, знакомые линии разлома, и она не симулирует мигрень и не отпрашивается с работы только потому, что не хочет подводить Оуэна. В такой напряженный вечер это было бы по отношению к нему несправедливо.

Маленький бар служит ей убежищем вот уже пять лет, с того самого времени, когда Оуэн пошел навстречу дяде Джо и взял ее на работу. В 2010-м, когда Рут был двадцать один год, она бросила колледж, и там, где раньше маячило светлое будущее, вдруг разверзлась пропасть. Она изучала судебную экспертизу; идея, насколько помнит Рут-Энн Бейкер, заключалась в том, чтобы стать специалистом по криминальному профилированию. Но планы изменились из-за того эпизода. Неожиданно ей, лучшей студентке городского колледжа, пришлось переехать к дяде Джо и его тогда еще новому мужу Гидеону на небольшую ферму в долине Гудзона. Тот случай было необязательно обозначать официальным термином «эпизод», но именно так его называли и Рут, и Джо, и Гидеон.

И инспектор Кэнтон в Хобене. Впрочем, у него наверняка была еще масса названий тому, через что она заставила его пройти той зимой. По весне, когда она немного оправилась, Джо предложил ей пожить в его квартире в Верхнем Вест-Сайде, с недавнего времени пустующей: он пояснил, что это избавит его от необходимости заниматься поисками нового арендатора.

До эпизода Рут жила в Морнингсайд-Хайтс, в маленькой квартирке вместе с родителями, вернее, с мамой, потому что отец от них уже съехал. Она жаждала пожить самостоятельно и получить возможность для перезагрузки, тем более что хорошо знала и дом дяди Джо, и сам район: переехав в Нью-Йорк осенью 1996 года, они с родителями прожили там целый год. Все сомнения родственников развеял давно знакомый им инспектор Кэнтон, появившись на ферме в сопровождении Ресслера. Несмотря на шикарную родословную, любвеобильный и при этом строптивый бладохунд с треском провалил карьеру в кинологическом отряде хобенской полиции, а у Кэнтона и без него забот полон рот с вновь принятыми хвостатыми рекрутами. Не могла бы Рут присмотреть за ним какое-то время?..

Разумеется, все закончилось тем, что ушастый Ресслер в полцентнера весом стал присматривать за ней.

Оуэн почти ничего не знает об этом периоде жизни Рут. Когда Джо их познакомил, кандидатура Рут вполне удовлетворяла его требованиям к персоналу бара: благодаря дяде она прекрасно разбиралась в мюзиклах и с неизменным уважением относилась к радужному флагу, вывешенному над входом в «Суини». Умение Рут разливать по бокалам пиво и ее предыдущие места работы и учебы не имели ровно никакого значения; Впрочем, новый босс выразил искреннее

восхищение специальностью, по которой она училась в колледже. На собеседовании — весьма неофициальном — она о ней упомянула, поскольку дядя Джо советовал не лгать о прошлом.

«Не лги в мелочах, Рут, — наставлял он. — Тогда никому не придет в голову выяснять правду».

— Между прочим, Рут-Энн, — сказал Оуэн, когда она в первый раз заступила на смену, — у бармена есть все возможности научиться предсказывать поведение человека не хуже настоящего специалиста по криминальному профилированию. Так что считай эту работу продолжением учебы!

— Обещаю с подозрительных пекарей глаз не спускать, — ответила она, и эта отсылка к «Суини Тодду» помогла закрепить дружбу.

В следующую рабочую смену Рут нашла за барной стойкой большую стеклянную банку, а в ней — глянцевую фотографию Лена Кариу, исполнителя роли Суини в первой бродвейской постановке, и одноразовую бритву с розовой ручкой.

— Я принес тебе банку-морилку, — с важным видом пояснил Оуэн. — Как только почувствуешь от кого-нибудь флюиды демона-парикмахера, возьми его кредитку из той папочки, что я давеча тебе показывал, опусти в эту банку, и весь оставшийся вечер я буду за ним приглядывать. Хороший план, а, Нэнси Дрю?

Рут кивнула и чуть не расплакалась.

С тех пор Оуэн редко называл ее Рут — либо Нэнси, либо именами других вымышленных девушек-детективов из старых сериалов, которые он ночами смотрел по телевизору. А банкой-морилкой пользовались нечасто. Однако о предназначении этого предмета она не забывала, потому что всегда с неослабным вниманием вычисляла демонов.

Впрочем, сегодня она слишком расстроена, чтобы анализировать чье-либо поведение, будь оно трижды подозрительно. Наверное, она даже не различила бы в выстроившейся очереди завсегдатая: сейчас все посетители были для нее на одно лицо, настолько затуманилось ее обычно острое зрение. Все ее внимание было приковано к немо́й картинке на трех смонтированных на стене экранах. В бегущей строке она надеялась зацепиться глазом за новость о пропавшей девочке — если информация поступит случайно, это не будет считаться нарушением данного слова. Так ведь?

Между прочим, «ЭМБЕР Алерт» она тоже не просила присылать оповещения.

Но срочных новостей из Хобена нет. Идет «Бейсбол в четверг вечером», передача, которую Иэн, помощник бармена и самый преданный фанат Главной лиги, включил на всех трех экранах. Если бы Рут не помнила, как подскочила от сигнала оповещения у себя дома, то могла бы решить, что все это ее фантазии. Что она вообразила пропавшего ребенка, вспомнив, какая сегодня дата. Потому что в этот ничем не примечательный понедельник в конце мая в Штатах и по всему миру отмечается Международный день пропавших детей.

А вдруг этот сигнал — одна из пресловутых галлюцинаций Рут-Энн Бейкер, вызванных ее неприязнью к этой дате? Можно спросить у Оуэна, получал ли он оповещение. Или у Иэна — у того телефон не умолкает ни на минуту, приходят сообщения то об очках, то о выигрышах. Но как бы так сформулировать вопрос, чтобы он прозвучал непринужденно и не вызвал у них подозрений, что Рут в панике...

«Эй, ребята, вам приходило сообщение, что в моем родном городе пропал ребенок?»

Что, если они скажут «нет»?

А если скажут «да»?

Рут не готова услышать ни первое, ни второе.

Она старается отвлечься работой — наливает пиво, насыпает попкорн и принужденно улыбается.

В одиннадцать вечера в баре уже не так многолюдно. Проходит еще немного времени, и остается всего пара гостей — постоянные клиенты. Они сидят на ветхом диване в глубине зала, пьют бурбон и спорят, кому можно позволить баллотироваться в президенты.

— Пора на выход! — кричит им Оуэн, а потом спрашивает у Рут, не останется ли она пропустить по бокальчику с ним и Иэном после закрытия.

Под этим предложением подразумевается поход в один из клубов в Челси, где она будет до рассвета сторожить в кабинке их вещи и напитки, пока они не танцуются всласть.

— Нужно срочно бежать, Ресслер ждет, — отвечает она, изобразив сожаление, и Оуэн вроде бы верит этой отговорке: моментально отпускает домой.

Двое спорящих завсегдаев не успели уйти, а Рут уже рысью бежит к двери, пока босс не передумал.

Она идет домой, и спокойная весенняя атмосфера Манхэттена не вяжется с ее настроением. Не занятая рабочими хлопотами, Рут вновь ощущает дрожь. К тому же теперь нужно думать о собственной безопасности — так бывает после каждой вечерней смены. Как ориентироваться на улицах, меняющих в темноте свой облик? Рут знает: если регулярно ходить по ночам одной, необходимо хотя бы немного перестраивать маршрут. Сегодня, выйдя из бара раньше обычного, она быстро прикидывает: если пойти на юг, в сторону Амстердам-авеню, то гарантированно встретишь других полуночников. На пути масса кругло-

суточных аптек, из которых выходят хмурые люди с полиэтиленовыми пакетами в руках, в них болеутоляющие, подгузники, в лучшем случае — контрацептивы. В этот час обитателям квартала обязательно что-нибудь да понадобится, и хорошо бы ей попасться на глаза как можно большему числу прохожих. Чтобы в будущем, если кто-то спросит, знакома ли им эта девушка, они бы ее вспомнили.

Одинокой молодой женщине в большом городе приходится думать о таких вещах. Год назад в Риверсайд-парке убили девочку-подростка, и за несколько недель не нашлось никого, кто бы ее опознал. Происшествие шокировало многих, только не Рут-Энн Бейкер.

— Ведешь себя так, будто сейчас времена, когда на Таймс-сквер еще не было «Марриотта», — поддел ее однажды Оуэн, увидев набор самозащиты, который всегда при ней, в сумке. Особенно его рассмешила помада-шокер.

Сегодня по пути домой она перекладывает крошечный шокер в карман, где уже лежат ключи.

У дядино дома на Восемьдесят шестой улице, прежде чем войти в первую из двух бронированных дверей здания, Рут смотрит влево, вправо, потом снова влево. Как бы ни хотелось ей поскорее рвануть наверх, она ждет, пока за спиной щелкнет замок второй двери, и только после этого спешит через сверкающий вестибюль к лифту.

Пока лифт медленно плывет вверх, Рут не вынимает из кармана правую руку, пальцы скользят по шокеру. Перед выходом в коридор она на мгновение закрывает глаза, проверяет, не слышны ли чьи-либо шаги или дыхание, и решительно направляется к своей квартире. Зайдя внутрь, она едва успевает набросить

все три дверные цепочки, как к ней, разбрызгивая во все стороны слюни, радостно бросается Ресслер.

— Привет, толстячок, — нежно бормочет она и наклоняется потрепать ему уши.

Ресслер в ответ проводит лапой по ее ноге: знак, что ему срочно надо на улицу. Рут протягивает руку к поводку на крючке у входной двери. Как бы отчаянно ей ни хотелось домой, но теперь, когда она уже здесь, прогулка с Ресслером внезапно представляется желанной отсрочкой. Потому что дальше должно случиться неизбежное.

Гуляя со своим псом, Рут ощущает бесстрашие, которое хочется законсервировать в себе навечно. Часто она думает, что так, должно быть, чувствуют себя по ночам на улицах мужчины. И все же у Риверсайд-драйв они с Ресслером разворачиваются: в ночной темноте парка даже с собакой ей будет страшно.

У себя дома Рут замирает у входной двери, не зная, в каком направлении двигаться. Впервые за очень долгое время ей нестерпимо хочется проверить все шкафы, даже те, в которые поместится только гуттаперчевый мальчик. А ведь еще есть плотные портьеры — за ними легко спрячется человек. И две душевые кабины с тонированными перегородками. Не говоря уже о гардеробных. В квартире две гостевые спальни, двери в которые она держит закрытыми. Бросив взгляд на закрытую дверь собственной спальни, Рут вспоминает, как в 1996 году дядя постарался обустроить эту комнату, чтобы в ней нравилось жить семилетней девочке. Выкрашенные в яркие цвета стены с веселыми постерами. Миленькие подушки и новая двуспальная кровать, которую Рут тайно ненавидела: она была уверена, что через окно, у которого стояла

кровать, на нее глазают соседи. Если кому-нибудь из взрослых в тот первый год приходило в голову проверить малышку Рути, ее частенько находили спящей возле кровати на полированном паркете.

Джо не в курсе, что повзрослевшая Рут до сих пор иногда спит на полу. Не знают об этом и родители. Синтия Бейкер уехала на год «искать себя» — поиски проходят большей частью в Италии. А Эллис, который живет со второй женой в Нью-Джерси, годами не интересовался, как и где спит его дочь.

«Только не начинай, моя милая», — наверное, сказал бы он, если бы об этом зашел разговор.

Родителей Рут всегда раздражало то, что они до сих пор называют ее «выходками».

Психотерапевт знает об особенностях ее сна. Но Кортни сейчас в декретном отпуске, выйдет только в начале августа, а с заменившим ее мужчиной у Рут не заладилось, и на сеансах она не была уже несколько месяцев. Сегодня старые геологические метафоры то и дело всплывают в голове, и она уже жалеет, что плохо старалась найти общий язык с этим новичком. Хорошо бы связаться с ним и сказать, что опять начала думать о литосфере.

Можно набрать инспектора Кэнтона и спросить о пропавшей девочке. Но Кэнтон ясно сказал: больше в нерабочее время его не беспокоить, если ситуация не экстренная. «И даже на такой случай, Рути, есть девять-один-один, туда и звони». К тому же ситуация не совсем экстренная. От оповещения «ЭМБЕР Алерт» пошли трещины. Только Билл и Пэтти Лавли поймут, отчего ей так тревожно. Она представляет себе их умиротворяюще спокойные голоса. «Как ты?» — спросят они и действительно будут ждать ответа. Но супруги Лавли не заслуживают звонка среди ночи.

Если кого и следует оставить в покое, то в первую очередь их. Пусть себе спят мертвым сном.

Вздвигнув от такого оборота речи, Рут подходит к своей комнате и открывает дверь.

На кровати чинно сидит Бет Лавли, но если Рут и потрясена этим, то совсем чуть-чуть. В глубине души Рут знала, что она будет здесь, но все равно испытывает небольшой толчок.

— Ты вернулась, — произносит Рут, стоя в дверном проеме.

— Конечно, — тихо отвечает Бет. — Как же иначе?

— А другие?..

Рут не успевает закончить вопрос, да этого и не нужно.

— Они не придут, если ты сама не попросишь. Слово — дело, Рут.

С этими словами Бет встает и протягивает ей навстречу руки.

— Я скучала, — говорит Рут, обнимая ее.

— Я тоже, — вздыхает Бет, и от ее прохладного дыхания по коже бегут мурашки.

Ее мертвая лучшая подруга всегда так на нее действовала.

ГЛАВА 2

Днем 15 мая 1996 года Бет Лавли исчезла с детской площадки неподалеку от школы Хобен-Хайтс в городке Хобен, штат Коннектикут.

Одиннадцать дней спустя крохотное тельце нашли в неглубокой могиле в лесу за Лонгвью-роуд, милях в шести от места похищения. Ей было всего семь с половиной лет.

Ее убийцу, тридцатиоднолетнего учителя музыки Итана Освальда, арестовали в тот же день.

В то время, как, впрочем, и сейчас, в Хобене, раскинушемся у федеральной трассы I-91, в основном жили люди со средним достатком. Лонгвью-роуд проходит в северной части городка, где расположены самые красивые дома. В стороне от трассы за деревьями, высаженными вокруг кольцевых развязок, прячутся большие старинные особняки, утопающие в зелени и опутанные тропинками. Казалось, в те страшные дни Бет Лавли искали все до единого жителя, при этом никому и в голову не пришло, что девочку найдут в этой части города. Равно как никто и не подумал заподозрить Итана Освальда, нового школьного учителя, который пользовался всеобщей любовью и к тому же руководил хором в самой большой городской церкви.

ЖАКЛИН БАБЛИЦ

ЗАБЫТЬ О ДЕВОЧКАХ

Ответственный редактор Янина Жухлина

Редактор Елизавета Дворецкая

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Валентина Дик

Компьютерная верстка Елены Долгиной

Корректоры Татьяна Бородулина, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.04.2025.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 24,5. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Y-RBD-35702-01-R